

Татьяна Васильева

Витебск

**Объективация топоморфного кода культуры
в системе названий населенных пунктов
Белорусского Поозерья**

Ключевые слова: лингвокультурология, топонимия, гидронимия, ойконимы

Лингвокультурологический подход к исследованию ономастических единиц предполагает рассмотрение имен собственных в аспекте взаимодействия языка и культуры. Одним из базовых понятий лингвокультурологии является понятие культуры, в определении которого в современном гуманитарном знании выделяется довольно много подходов. В рамках семиотической концепции развивается идея понимания культуры как иерархически организованной системы базовых кодов, основой которых являются различные фрагменты окружающей действительности.

В настоящее время в научной литературе отсутствует единство в определении понятия «код культуры». Н. И. Толстой и С. М. Толстая рассматривают код культуры как «вторичную знаковую систему, использующую разные формальные и материальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к “картине мира”, к мировоззрению данного социума ...». Любая культура «представляет собой иерархическую систему различных кодов» [Толстой 1995, 5–14]. Согласно В. Н. Телия, «код культуры – это таксономический субстрат ее текстов. Этот субстрат представляет собой совокупность окультуренных представлений о картине мира того или иного социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений» [Телия 1999, 20].

В. В. Красных определяет код культуры как «сетку», которую «культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [Красных 2002, 232]. Рассматриваемые дефиниции кодов культуры дополняют друг друга, однако некоторые расхождения в определении данного понятия обуславливают существование различных подходов к выделению базовых кодов традиционной культуры. Исследователями выделяется от четырех (соматический, биоморфный, предметный, мифологический) [Белая 2006, 74] до пятнадцати (персонажный, космографический, ландшафтно-топографический, календарно-хронологический, астрономический, метеорологический, антропоморфный, животный, растительный, вещественно-элементный, предметный, гастрономический, числовой, операционный, атрибутивный) кодов культуры [Беларуская міфалогія 2004, 9].

Одним из кодов, свойственных традиционной культуре, объективации которого служат названия населенных пунктов, является топоморфный код культуры, отражающий представления человека о географических реалиях, имеющих собственные имена. Выбор ойконимов Белорусского Поозерья в качестве материала исследования объясняется тем, что данные ономастические единицы обладают значительным информационным культурно-историческим потенциалом, определяющим особенности языковой картины белорусского мира.

Анализ фактического материала исследования позволил установить, что топоморфный код культуры эксплицируется в ойкономии Белорусского Поозерья при помощи единиц, образованных от названий водных объектов, населенных пунктов, культовых сооружений. В основах подобных ойконимов содержится указание на топоним, относительно которого номинируется поселение.

1. Ойконимы, образованные от названий водных объектов

Ойконимы, образованные от названий водных объектов, насчитывают 188 единиц (4% от общего числа ойконимов региона). Гидронимы являются более древними и устойчивыми в сравнении с наименованиями населенных пунктов и широко используются в качестве ойконимов или как их основы, поскольку близость поселения к реке или озеру – важный признак номинации. Данная разновидность ойконимов четко подразделяется на две несоотносительные по количеству группы: 1) наименования, образованные от названий рек (64 единицы); 2) наименования, образованные от названий озер (124 единицы).

Большинство отгидронимных ойконимов (138 единиц) возникло путем трансонимизации: название реки или озера стало использоваться в качестве наименования поселения. Перенос названия с одного географического объекта на другой осуществляется на основе пространственной смежности – близости расположения поселения к реке или озеру.

Ойконимы, образованные от названий водных объектов путем трансонимизации, полностью дублируют структуру гидронима-основы: оз. *Вымно* – д. *Вымно*, оз. *Иказнь* – д. *Иказнь*, оз. *Лисно* – д. *Лисно*, оз. *Оконо* – д. *Оконо*, оз. *Опса* – д. *Опса*, оз. *Орля* – д. *Орля*, оз. *Освея* – г.п. *Освея*, оз. *Плино* – д. *Плино*, оз. *Уся* – д. *Уся*, оз. *Усвея* – д. *Усвея*, оз. *Черя* – д. *Черя* и др.; р. *Биклож* – д. *Биклож*, р. *Выдря* – п. *Выдря*, р. *Полота* – д. *Полота* и др. Все приведенные ойконимные единицы – это названия поселений, расположенных на берегах одноименных озер и рек. О первичности гидронимов в парах гидроним – ойконим свидетельствуют следующие признаки: 1) наличие в основах наименований формантов *-но*, *-сно*, *-са*, *-ея*, *-жа* (*Вымно*, *Лисно*, *Опса*, *Орля*, *Освея*, *Уся*, *Усвея*, *Черя*, *Биклож*, *Выдря*), которые являются гидронимическими; 2) фиксация в основах онимов лексем, сопоставимых со словами финно-угорских или балтийских языков (*Плино*, *Иказнь*, *Оконо*, *Полота*), что свидетельствует о древности названия и, соответственно, первичности гидронима, так как гидронимия является наиболее устойчивой и древней по сравнению с ойконимией. Немаловажное значение при выявлении отгидронимных названий населенных пунктов имеет размер гидрографического объекта (площадь озера, протяженность реки), в непосредственной близости от которого расположено поселение, поскольку большинство крупных водных объектов получили свои имена в древности.

Обращает на себя внимание способность ойконимов, образованных от названий рек и озер, объективировать информацию как топоморфного, так и пространственного кода культуры. Так, в основах названий населенных пунктов *Задвинье*, *Подвинье*, *Придвинье*; *Заоболь*; *Заснудье*, *Поснудье*; *Повятье*; *Подъязно* и др., образованных от соответствующих гидронимов (*Двина*, *Оболь*, *Снуды*, *Вята*, *Язно*), содержится указание на локализацию поселений *за*, *около* или *перед* соответствующими гидрографическими объектами.

При анализе системы отгидронимных названий населенных мест выявляется закономерность, отмеченная Э.М. Мурзаевым: когда поселение возникло в месте впадения реки в другую реку, оно, как правило, получало имя притока, а не главной реки, принимающей его воды

[Мурзаев 2001, 80]: д. *Барань* расположена в месте впадения р. *Барань* в р. *Адров* (бассейн Днепра); г. *Дисна* – в месте впадения р. *Дисны* в р. *Западная Двина*; д. *Идута* расположена за 1,5 км от места впадения р. *Идута* в р. *Ушача* (бассейн Западной Двины); д. *Ирвеница* – за 1,5 км от места впадения р. *Ирвеница* в р. *Мерея* (бассейн Днепра); п. *Друя* – в месте впадения р. *Друя* (*Друйка*) в р. *Западная Двина*; д. *Сосница* – в месте впадения р. *Сосница* в р. *Западная Двина*; п. *Ула* – в месте впадения р. *Ула* в р. *Западная Двина*.

Процесс образования вторичных ойконимов от названий водных объектов подчеркивает важное значение рек и озер в истории народов. Уже в эпоху неолита на территории Беларуси реки служили транспортными путями. В период Киевской Руси роль рек как межплеменных путей сообщения была намного выше роли сухопутных дорог (ср. путь «из варяг в греки»), поэтому именно на речных побережьях возникали поселения, воспринимавшие речные названия: *Полоцк* (от названия р. *Полота*), *Витебск* (от названия р. *Витьба), *Друцк* (от названия р. *Друть*) и др. Реки как главные пути сообщения обеспечивали контакты между народами, способствовали обмену товарами. Торговые города, расположенные на реках, становились важными экономическими и политическими центрами.

В белорусской традиционной картине мира река и озеро, являющиеся элементами ландшафтного кода, осмысляются как граница, разделяющая природное пространство на «свое» и «чужое». В фольклорных текстах местность за рекой изображалась как мифическая страна или потусторонний мир. Кроме пограничной, данные ландшафтные реалии выполняли и медиальную (выступали как медиаторы между «тем» и «этим» светом) функцию, обусловленную природными свойствами объектов. Так, быстрое течение, подвижность, протяженность реки в пространстве символизировала движение, путь, дорогу, ведущую в иной мир и связывающую живых с мертвыми [Виноградова 2009, 416].

Отмеченные факты указывают на то, что продуктивность процесса образования вторичных ойконимов от названий водных объектов обуславливается хозяйственными (рыболовство, сплав леса и т.п.), социальными (транспорт и сообщение, связь с внешним миром) и культурными (восприятие реки как стержня вселенной в традиционной народной культуре, поклонение озерам, известное на территории Беларуси с древних времен и т.п.) факторами.

2. Ойконимы, образованные от названий населенных пунктов

В ойконимной системе Белорусского Поозерья нередки случаи, когда название одного населенного пункта используется в качестве мотивирующей основы для другого: *Бор* – *Борок* (Сен. р-н), *Веремеево* – *Веремеевка* (Гор. р-н), *Галошево* – *Голошевка* (Тол. р-н), *Ксты* – *Кстовка* (Пол. р-н), *Ложане* – *Ложаницина* (Уш. р-н), *Переслово* – *Пересловка* (Мёр. р-н), *Раюны* – *Раюнки* (Бр. р-н), *Санники* – *Саннички* (Глуб. р-н), *Слобода* – *Слободка* (Глуб., Леп., Тол., Уш. (2), Шум. р-ны) и др. На продуктивность образований на уровне ойконимии на территории Витебщины указывает Л.М. Григорьева, отмечая, что суффиксы *-ок*, *-к(а)*, *-овк(а)*, *-щин(а)* используются для образования вторичных ойконимов [Грыгор'ева 1981, 74–87]. Названия, мотивированные ойконимами, функционируют в пределах одного и того же или соседних районов. Дублирование исходного ойконима, предположительно, имело целью привязку нового населенного пункта к земельно-хозяйственному комплексу крестьянской общины, в пределах земельных владений которой возникало поселение.

В основах вторичных ойконимов зафиксированы катойконимы – наименования переселенцев из соответствующих населенных пунктов: *Вайнюнцы* (из д. *Вайнюны*) (Бр. р-н), *Ковалёвцы* (из д. *Ковалёво*), (Гор. р-н), *Красняне* (из д. *Красное*) (Мёр. р-н), *Лукавцы* (из д. *Лука*) (Пол. р-н), *Озеравцы* (из д. *Озерава*) (Бр. р-н), *Толпинцы* (из д. *Толпино*) (Чашн. р-н), *Шнитяне* (из д. *Шниты*) (Гор. р-н) и др.

Ойконимные единицы *Волянь*, *Байкал*, *Монголия*, *Париж* дублируют соответствующие географические названия из других местностей. Такие ойконимы получили название перенесенных. Рассматривая подобные образования, А. Ф. Рогалев называет такие возможные причины их возникновения, как миграционные процессы, популярность первичного объекта, личные впечатления жителей, побывавших в других странах и городах, ироническое, насмешливое отношение к называемому объекту. Автор выявляет следующую закономерность: «чем меньше называемый объект, тем вероятнее метафорический характер топонима» [Рогалев 1993, 88]. Обращают на себя внимание ойконимные единицы, образованные от названий населенных пунктов России и Украины, которые могут косвенно указывать на происхождение жителей: *Харьковка* (от ойконима *Харьков*), *Смоляны* (от ойконима *Смоленск*).

Топоморфный код культуры эксплицируется также при помощи составных ойконимов, атрибутивный компонент которых представ-

ляет собой оттопонимное прилагательное (адъектоним): *Браславская* (от ойконима *Браслав*) *Лука* (Бр. р-н), *Городнянский* (от ойконима *Городняны*) *Мох* (Вит. р-н), *Луцк Мосарский* (от ойконима *Мосар*) (Глуб. р-н), *Медынки Домашовские* (от ойконима *Домашы*) (Бр. р-н), *Медынки Ёдловчинские* (от ойконима *Ёдловичи*) (Бр. р-н), *Протасы Кукровские* (от ойконима *Кукры*), (Глуб. р-н), *Протасы Якубенские* (от ойконима *Якубенки*) (Глуб. р-н), *Хуторы Иказненские* (от ойконима *Иказнь*) (Бр. р-н) и др.

В названиях населенных мест *Забайкал*, *Закаменка*, *Подолехнишки*, *Подлеоновичи*, образованных от ойконимов *Байкал*, *Каменка*, *Олехнишки*, *Леоновичи*, объективируется информация топоморфного и пространственного кодов, так как в основах данных ойконимных единиц содержится указание на локализацию населенных пунктов *за* или *перед* соответствующими поселениями.

Формирование названий населенных пунктов на базе ойконимов определяется социальными (указание на переселенцев из соответствующих населенных пунктов или местностей) и экономическими (территориальная привязка нового населенного пункта к земельно-хозяйственному комплексу крестьянской общины) факторами.

3. Ойконимы, образованные от названий культовых сооружений

Выразителями топоморфного кода являются и ойконимы, образованные от названий культовых сооружений (экклезионимов): *Богородицкое*, *Воскресенская*, *Воскресенцы*, *Спасское* (3), *Преображенка*. В научной литературе для описания подобных наименований используется термин религиоойконимы – «название населенного пункта, образованное от апеллятива или собственного имени религиозного характера» [Попов 2003, 72]. Топонимы, производные от названий храмов, упоминаются в XVII–XIX вв. В большинстве случаев до получения названия, мотивированного экклезионимом, населенный пункт уже существовал и носил наименование, образованное от антропонима, гидронима и апеллятива. Как отмечает М. В. Горбаневский, «ойконимическая модель “по церкви” достигает пика продуктивности к XVIII–XIX векам» [Горбаневский 1989, 13], когда хозяева-землевладельцы стремились возводить в своих имениях собственные храмы, названия которых переходили на населенные пункты. Продуктивность подобных номинаций С. А. Никитин объясняет «ведущей ролью, кото-

рую играло церковное здание в русском равнинном ландшафте». Кроме того, как отмечает исследователь, храмы, «часто будучи каменными, легче переживали пожары и смену владельцев, от имен которых образовывались, традиционные названия селений» [Никитин 2003, 117]. Данные факты позволяют сделать вывод о том, что в ойконимных единицах, образованных от экклезионимов, наряду с топоморфным, эксплицируется пространственный код культуры, поскольку культовые сооружения являлись не только местами совершения обряда, наделенными собственным именем, но и своеобразными центрами ориентации человека в окружающем пространстве.

Присутствие на территории Белорусского Поозерья ойконимов, образованных от названий культовых сооружений, объясняется влиянием культурно исторических факторов (важная роль христианской религии в жизни общества до 1917 г.).

Таким образом, образование названий населенных пунктов, объективирующих информацию топоморфного кода культуры, обуславливается социальными, экономическими и культурными факторами. Человек как носитель определенной культуры трансформирует воспринимаемую им пространственную информацию, являющуюся приоритетной для ойконимии, в соответствии с кодом культуры, который оказывается наиболее актуальным в конкретных социальных, экономических и исторических условиях.

Литература

- Беларуская міфалогія: Энцыклапедычны слоўнік*, 2004, Мінск.
- Белая Е. А., 2006, *Теоретические основы исследования языковых и речевых репрезентаций базовых эмоций человека (на материале русского и французского языков)*, Омск.
- Виноградова Л. Н., 2009, *Река*, [в:] *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т.*, Москва, т. 4, с. 416–419.
- Горбаневский М. В., 1989, *Из опыта культурно-исторического анализа топонимии: русские топонимы и православие*, [в:] *Топонимия и общество*, Москва, с. 11–34.
- Грыгор'ева Л. М., 1981, *Крытэрыі і прынцыпы структурна-словоўтвораўнай класіфікацыі айконімаў Беларускага Подзвіння*, "Беларуская анамасыка", с. 74–87.
- Красных В. В., 2002, *Этнопсихолінгвістыка і лінгвокультуролагія*, Москва.
- Мурзаев Э. М., 2001, *Слово на карте*, Москва.

- Никитин С. А., *Лингвистические аспекты переименований географических объектов в России*, [online], <http://www.rsl.ru>. [05.09.2011]
- Попов С. А., 2003, *Ойконимия Воронежской области в системе лингвокраеведческих дисциплин*, Воронеж.
- Рогалев А. Ф., 1993, *Этнотопонимия Беларуси (на фоне этнической истории)*, Гомель.
- Телия В. Н., 1999, *Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры*, [в:] *Фразеология в контексте культуры*, Москва, с. 13–24.
- Толстой Н. И., Толстая С. М., 1995, *О словаре «Славянские древности»*, [в:] *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т.*, Москва, т. 1, с. 5–14.

THE REALISATION OF TOPOGRAPHICAL CODE OF CULTURE
IN THE NAMES OF SETTLEMENTS OF THE BELARUSSIAN POOZERYE

S U M M A R Y

In the article on the basis of analysis of the names of settlements of Belarussian Poozerye revealed features of realisation of topographical code of culture reflecting the human perception of geographical realities having the proper names. The study of facts revealed that the formation of three groups of oiconyms serving the realisation of the code of culture conditioned by social, economic and cultural factors.

Татьяна Васильева e-mail: mandrik_vitebsk@mail.ru